

Зов Гаттераса

Виктория Савенко

Виктория Савенко

Зов Гаттераса

«Автор»

2026

Савенко В.

Зов Гаттераса / В. Савенко — «Автор», 2026

Туман у мыса Гаттерас не рассеивается никогда. Он зовёт корабли, искажает время, забирает письма и не отпускает души тех, кто погиб на отмелях. Смотритель маяка Марк давно потерял счёт дням — прошлое преследует его, а туман, кажется, дышит. Двое моряков, Энди и Джеймс, возвращаются из обычного рейса с пустотой вместо памяти и видениями, от которых холодеет кровь. Что-то шепчет во тьме. Кто-то ждёт весточки с того света. Если не найти ответ на зов Гаттераса, он не отпустит никого — ни живых, ни мёртвых. Мистическая драма о вине, искуплении и надежде, которая не тонет даже в самом густом тумане.

© Савенко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Зов Гаттераса

Глава

Пролог

12 ноября 1865 года

«Здравствуй, мама. У меня хорошая новость! Мечта сбылась: я теперь работаю в центре Манхэттена. Работа мне нравится. Приезжай в гости, а лучше — переезжай. Целую, твоя Эдит.»

21 ноября 1865 г.

«Кэсси, прости меня. Я виноват, и это не прощается так просто. Можно описать всё в письме, но я хочу встречи. Давай поговорим? Если готова, жди меня у второго причала в Уилмингтоне, я буду там следующим рейсом. Любящий тебя Бобби.»

28 ноября 1865 г.

«Мам, пап, как вы там? Я свожу концы с концами, но зато там, где мечтала быть. Я знаю, что всё временно, что все трудности лишь пыль — перед большой целью. Я встретила знакомую — она так выросла, а я будто во сне бегу на месте к своей мечте. Но мне нравится работа, и я, кажется, влюбилась. Счастье так близко... Мама, папа, спасибо за всё!»

3 декабря 1865 года

«Милый Джон! У тебя родился сын. Скорее возвращайся, я не могу всё это выдержать одна. Кажется, он во сне улыбается. Твоя Мэри.»

Глава 1. Ложные надежды

9 декабря 1865 года, 22:07.

Корабль «Сириус» шёл почтовым рейсом из Нью-Йорка в Уилмингтон. Сотни писем — к своим адресатам.

Деревянный корпус корабля выкрашен в чёрный, а палубы — в белый. «Сириус» буквально блестел от новой краски. Над палубой возвышались стальные мачты с реями для косых парусов. А на корме — переливалось золотом имя «Sirius».

На борту в нумерованных, деревянных креслах сидели люди, укутавшись в пледы. Солёный ветер разносил ароматы книг и запах пищи по палубе. Тишина смешивалась с шелестом газет.

Эндрю Блэквуд стоял у штурвала. Ещё восемнадцать лет назад он мечтал уходить в море, а сегодня он думал о том, как сильно хотел домой. Капитан всё поправлял парусиновые брюки и кутался в бушлат — одежда стала ему велика.

Чуть поодаль, у грузового люка, матрос в простой рубаше и парусиновых брюках — с медной серьгой в ухе — проверял крепление брезента, под которым в трюме лежали сотни почтовых мешков.

Ванесса — милая старушка — бродила по борту в поисках сиамской кошки: «Лили, иди ко мне!» — и у камбуза послышалось жалобное «мяу».

Мальчик лет пяти сидел на корточках за бочкой с солониной, ждал, пока его найдёт мама.

К капитану подошёл помощник с двумя кружками, излучавшими аромат крепкого чая. Одну вежливо протянул.

— Чаю?

— Чаю и домой, — Эндрю благодарно улыбнулся.

Приближались сумерки. Капитан стоял у штурвала, смотрел вдаль, потирал глаза. Что это? Туман?

— Сбавить ход!

Корабль стал двигаться медленнее. Наступила тишина. Волны были тихими как никогда — полный штиль. Корабль медленно входил в туман.

Видимость — ноль.

— Гудок, — бросил он, не оборачиваясь.

Гудок за гудком. Тишина.

Послышался ответный гудок. Капитан замер: звук шёл с востока, где не было ничего, кроме открытого океана.

Он не поверил своим ушам и продолжил вслушиваться в тишину.

На этот раз капитан услышал нечто иное. Мелодия? Женский голос, одурманивающий, нежный — он доносился будто отовсюду. Эндрю подумал, что ему нездоровится, посмотрел на помощника, бледного, с испуганным выражением лица. Значит, не кажется.

— Возьми южнее, — пробормотал капитан, не отрывая взгляда от тумана.

Это была ошибка. Толчок. Капитана бросило на штурвал грудью. В последнюю секунду он успел подумать о дочке с голубой ленточкой в волосах. Боль. Он слышал крики, женский плач внизу, треск дерева — и мелодию. Таинственный фантом пытался заглушить всё происходящее.

Мелководье. Корабль не тонул в глубокой воде, он налетел на отмель, уходящую от мыса на мили в океан. Корпус трещал каждую секунду. Волна заходила в каждую каюту, не щадя ни женщин, ни мужчин.

Было холодно, мокро. Соль пекла глаза, раны, отдавалась привкусом во рту. Бежать некуда. Маленький, пятилетний мальчик кричал от боли, нога распорота почти до кости, мать также была ранена, звала на помощь. Старушка Ванесса умерла мгновенно, кошка сидела рядом, будто всё чувствовала и понимала, а в воздухе всё ещё витало «Лили, иди ко мне».

Волна перевернула тело. Что-то тускло блеснуло — медная серьга. Тот самый матрос больше не дышал. Его путь был закончен.

Ждать помощи было неоткуда. Смерть настигла каждого. Кто-то умер быстро, кто-то медленно и мучительно.

Лишь письма остались целы, но так и не дошли до своих адресатов.

Глава 2. Голос

Здесь всегда был туман. Кажется, что только я вижу, что в нём скрыто. Прошое и будущее — они здесь, но это ловушка.

Я чувствую, как море меняется. Вибрации под водой сильнее прежнего. Что там, наверху?

Так и есть. Туман густеет. Портал становится всё различимее, но он закрыт...

Сирена кричала до последнего. Последовал удар — глухой, страшный, сотрясший воду до самого дна. Корабль потерпел крушение. И в этот момент произошло то, что невозможно объяснить. Под водой раздался толчок такой силы, что даже то, что было на дне, поднялось к поверхности. Затем с этого места пошла волна во все стороны. Она разрасталась всё больше по мере удаления.

Мир сирены изменился. Она не понимала, что происходило и что ждало её дальше. Появлялись силуэты... Очертания тех, кто ещё недавно дышал на палубе «Сириуса».

Моника не знала, что делать, но что-то внутри неё шептало: действуй. Она начала издавать мощную вибрацию, которая чувствовалась и в воздухе, и в воде. Вибрация дошла до каждой девушки с корабля, и все разом издали крик боли — мгновенный, но короткий.

Первая сирена была поражена. Она видела преобразование каждой девушки. Сирево-голубая чешуя, хвост, плавники... Всё менялось, и теперь Моника будто видела своё преобразование со стороны. Её сёстры преобразились, но Моника была больше каждой из них. У каждой сирены были разные глаза, как при жизни, но ярче, они даже светились в темноте. Новые сирены прозвали первую Матерью.

— Что с нами? А где мужчины? — спросила одна из сирен.

— Мужчины ушли в другой мир. А вы останетесь со мной.

— Но почему ты не взяла и их?

— Они нас погубят.

— С чего ты взяла?

— Спроси у Марка, если встретишь.

Последовали долгие расспросы, кто такой Марк. Девушка вздохнула, ей было больно вспоминать эту историю, но всё-таки она решила поведать её сёстрам.

Моника пробыла в море под туманом двадцать восемь лет в одиночестве. Её прошлое спало на дне вместе с ней. Но сегодня, увидев лица новых сестёр, она впервые решила рассказать о своём горе. Мать закрыла глаза. Её голос стал тихим, монотонным... Сёстры придвинулись ближе.

1837 год. Территория маяка на острове Хаттерас у мыса. Первая ночь.

Моника рассказывала дочери о море, которое находилось в двух шагах.

— Глубины моря скрывают самые необычные тайны. Никто не смог и ещё долго-долго не сможет исследовать дно морских глубин...

Она посмотрела на Эмили, которая выглядела слабой. Тусклая масляная лампа у кровати едва освещала красноватый оттенок кожи девочки.

— Мам, а что там, за морем? — покашляв, спросила дочь.

— За морем — другая жизнь. Когда-нибудь я покажу тебе.

Маяк стоял на узкой песчаной косе острова Хаттерас — последнем клочке суши перед бескрайней Атлантикой.

Свет от маяка пробивался в окно. Эмили сразу подумала о папе и уснула.

С первыми лучами, пробившимися сквозь окно, пришёл и Марк. Он принёс в дом запах керосина, смешанного с ароматом волн. Тяжёлый плащ и сапоги заняли отведённое место. Марк сел за стол, на котором его ждали горячий чай и кукурузные лепёшки с маслом.

— Эмили уже спит? — спросил Марк, не поднимая глаз.

— Да, но... кажется, она простыла.

— Я обращаюсь к Совету маячной службы. В медицинском сундуке должно быть что-то от простуды.

— Ложись, отдыхай. Я сама схожу. Смена, думаю, выдалась тяжёлой...

— Да, — сделав глоток, ответил Марк. — Туман всю ночь стоял, гудок не умолкал... Пойду, пожалуй, спать.

Моника вернулась и сразу пошла к дочери. При дневном свете кожа Эмили будто приобрела всё более красный оттенок. Кашель стал чуть громче.

Моника дала дочери лекарство, но той не хотелось даже встать с кровати — настолько мучила слабость хрупкую девочку.

График вахт на маяке менялся, как волны. Отец чувствовал вину за то, что не мог быть рядом с дочерью, которой становилось хуже.

Марк и Моника жили душа в душу десять лет. А когда появилась Эмили, их брак будто даже стал крепче. Марк никогда не давал в обиду ни жену, ни дочь. Вообще он был на редкость красивым мужчиной, за ним бегали девушки, а он... влюбился в Моника так сильно, что не смел даже смотреть на кого-то другого.

Прошёл день, второй...

Марк обеспокоенно смотрел на Эмили, поцеловал девочку в лоб и отправился вновь на вахту. Он указывал путь заблудшим кораблям.

Моника сидела у кровати дочери, по щекам женщины стекали слёзы с привкусом моря. Дочери становилось всё хуже. Казалось, что это обычная простуда, но нет... Кашель маленькой Эмили становился нечеловеческим, пугающим. Он всё больше походил на рёв несчастного животного.

Но на третью ночь кашель стал реже, а потом и вовсе исчез. В сердце родителей поселилась надежда на чудо. Они подбежали к Эмили, у которой не осталось сил ни на кашель, ни на вздох. Они слышали последний выдох и тишину... Это была самая мучительная тишина, которая изменила всё.

Глава 3. Перерождение

Лицо опухло от слёз. Глаза, отражённые в зеркале, перестали излучать радость с момента потери единственной дочери.

— Эмили, моя милая... — Моника хотела что-то ещё сказать, но столько мыслей и воспоминаний было в её голове, что не хватало сил даже думать о том, как жить дальше.

— Моника, мы справимся, — опустив глаза, сказал Марк, — нам нужно жить дальше. Ради нашей дочери. Она хотела бы, чтобы мы справились с этим горем. Она любила нас. А теперь у нас остались только мы, и мы должны жить...

Как бы ни успокаивал Марк свою жену, сам он едва ли справлялся с утратой. Он начал пить, бросал, потом снова начинал. Сон уходил всё чаще. Глаза стали красными, безжизненными. Моника каждую ночь плакала в подушку, тоже стала меньше спать. А человек, который вселял маленькую надежду, нашёл утешение в алкоголе. Марк начал меняться, стал грубить, хотя раньше никогда этого не делал. Он больше спорил и подолгу задерживался после вахт. Жена тяжело воспринимала его перемены.

Дни тянулись вечностью. Прежде стройная Моника сильно похудела. Тело обрисовывало каждую кость. Лицо обрело выделенные скулы, бледность с зеленоватым оттенком. Моника постоянно пошатывало, мучали головокружения.

Сегодня Марк выпил слишком много.

— Марк, мне так плохо. Нужно найти лекарства, я не справлюсь, сил нет.

— Мне тоже плохо. — Марк усмехнулся.

— Ты пьян, а я могу умереть...

Марк обернулся. Его взгляд выражал такой холод и ненависть, что Моника вмиг замолкла. Она боялась сказать что-то ещё... И где тот Марк, которого она полюбила? Но тут он встал, подошёл к ней, сжав кулаки. Глаза пылали ненавистью. Он подумал, что Моника должна поплатиться за то, что требует что-то от него, хотя он тоже потерял любимую дочь... Но что-то его сдержало. Марк хлопнул дверью и ушёл. Моника закрылась в подушку и заплакала от бессилия.

Он вернулся спустя недолгое время. Швырнул таблетки на стол около кровати и снова вышел, молча.

Дрожащими руками Моника взяла таблетки, выпила одну. Теперь она твердо решила... пора уходить. Если есть шанс на выздоровление — она поправится и будет жить ради дочери. А если умрёт, то точно не рядом с этим человеком.

Моника начала собирать вещи. Послышался скрип двери.

Она остановилась. Прислушалась. Тишина. Продолжала собирать вещи, но уже быстрее. Снова скрип.

Дверь открылась. На пороге стоял Марк. В руке — фонарь, но глаза горели ярче. Он посмотрел на саквояж, потом на Моника. Медленно поставил фонарь на пол. В тишине скрипнула половица под его шагом.

— Ты куда-то собралась?

Хотелось плакать, но слёз больше не было. Ком в горле. Моника посмотрела на дверной проём, но Марка это только взбесило. Он понял, что задумала жена, и перекрыл выход. Что-то внутри Марка будто сломалось. Он поднял руку и резким движением ударил жену по щеке. Удар был таким сильным, что Моника пошатнулась, а на лице остался след ладони.

После этого Марк вдруг затих. Опустил голову, потёр лицо руками, пробормотал:

— Прости... Господи, я не знаю, что со мной... Прости меня! Пожалуйста, выйди со мной. Мне нужен воздух. Я не хочу быть один. — По его щекам текли слёзы. — Прошу...

Моника, измученная, всё ещё любившая того, прежнего Марка, согласилась. Думала: может, это шанс достучаться. Он взял её за руку, повёл к причалу. Отвязал лодку, усадил жену, сел сам.

— Куда мы?

— Успокойся. Поговори. Нужно решить, как жить дальше.

Моника промолчала. Казалось, любое слово могло стать лишним.

Обезумевший муж, не осознавая того, привёл лодку прямо к «Кладбищу Атлантики».

Голос Марка переходил от шёпота к крику:

— Моника. — прошептал Марк, — Я люблю Эмили, мою девочку... — Он посмотрел в небо. И стал говорить громче. — Но это же ты убила её. Ты убила её! Будь проклята!

Последней мыслью Моника была месть. Туман и море слышали её.

За доли секунды Марк сбросил жену в холодное море, поглощённое туманом.

Он отдалялся, пока Моника шла ко дну. Свет. Откуда? Он исходил из самой Моника. Боль. Девушка открыла глаза и поняла, что видит под водой. Она дышала. Тело менялось: хвост, чешуя... И спустя недолгое время Моника изменилась навсегда.

— Вот и вся моя история. А после — двадцать восемь лет одиночества и сна.

Сёстры молчали, переваривая каждое слово Матери. Моника закрыла глаза. А где-то там, наверху, туман над морем сгустился снова.

Глава 4. Разлом

К назначенному времени «Сириус» не прибыл в порт назначения. Уилмингтон был обеспокоен этим фактом. Кто-то ждал писем, а кто-то дожидался родных домой. Поисковое судно «Онандага» отправилось в путь с целью найти хоть что-то.

Стальной корпус судна мчался по волнам. На борту находились опытные моряки, а при них — карты, компасы, прокладочные столы для навигации, запас угля и фонари... Всё то, без чего нельзя было обойтись в поисках. Погода стояла ясная, несмотря на мрачность ситуации.

«Онандага» находилась в поисках несколько дней. Судно проходило тот же маршрут, что и «Сириус», но корабль найти не могли.

Люди на борту были обеспокоены, но полные решимости найти корабль и спасти людей, если того потребует ситуация.

И вот они увидели на горизонте туман.

— Сбавить ход! — приказал капитан.

Судно замедлилось.

— Продолжительный гудок!

Последовал сигнал. Затем ещё и ещё.

Люди на борту вглядывались в молочную бездну, тщетно ища силуэты. Вслушивались в удивительно молчаливое море.

— Странно, — пробормотал капитан, не отрывая взгляда от тумана. — Компас словно взбесился... Мы должны быть в десяти милях мористее, а лаг показывает, что мы почти не движемся, хотя под килем чувствуется ход.

Никто на борту не мог понять, что происходит. Почему так тихо? Они и сами замолчали, как вдруг послышалась мелодия. Экипаж озадаченно переглядывался, и все ринулись к борту.

Из воды вышли прекрасные девы. Они пели, сводя мужчин с ума. Корабль всё больше погружался в самое сердце аномалии. Как вдруг...

Судно начало ускоряться. Но никто не управлял «Онадагой» — штурвал вращался сам. Их тянуло в непроглядный туман. Экипаж перестал видеть даже друг друга. Каждый почувствовал внутри себя очень странное ощущение. Никто не мог понять, что это и что произошло. Всё изменилось. Солнце светило в глаза. Волны были игривы, туман будто рассеился. И вот на горизонте они увидели остров, который не могли узнать. Но это ещё не самое странное.

Туман исчез, судно прибавило ход прямо к острову, но это был не тот Хаттерас, что моряки видели ещё мгновение назад.

Ночь. Холод. Солёный ветер продувал до костей, но это было ничем по сравнению с тем, что видели их глаза.

На берегу горели сотни окон, которые тянулись прямым в небо — будто несколько маяков поставили друг на друга. Люди ходили, уставившись в маленькие светящиеся прямоугольники, которые держали в руках. Откуда-то доносились странные звуки: ритмичная музыка, под которую люди не пели, а быстро-быстро говорили, словно читали заклинания. Деревьев на острове стало в разы меньше по сравнению с тем, что помнил экипаж. По незнакомой дороге ездили автомобили — безлошадные, непохожие ни на что из виденного раньше. Они напоминали реализованные мысли Жюль Верна.

Невозможно прочесть, что именно было в глазах моряков — страх или восторг... Но руки, сжимавшие поручни, дрожали. Когда эйфория прошла, наступил шок от осознания происходящего. Они поняли, что оказались в другом времени.

Моряки обернулись и увидели портал. Из разлома в воздухе виднелся туман. Этот разлом не видели жители нового Хаттераса, но для экипажа это был шанс. Они побежали к разлому, прыгнули в него и...

День. Туман. Прежний Хаттерас. Почему день? Где судно?

— Ничего не понимаю. Что это было? Где «Онадага»? Нас не было всего пять минут... — ужаснулся капитан.

— Сайрус, смотри! — у мыса Гаттерас, совсем недалеко от обломков «Сириуса», находилось судно «Онандага». Но и это судно пострадало от мели и волн. Оно покрылось водорослями, ракушками, по обломкам бегали крабы.

— Это невозможно, — ужаснулся Сайрус. — Как за пять минут могло такое произойти? Это сон.

— Ещё скажи, что нам всем это кажется. Как мы могли не заметить, что всего в двух кабельтовых от «Онандаги» покоится «Сириус»?

Помощник капитана вдруг резко повернул голову в сторону.

— Энди, что с тобой?

— Кажется, я что-то видел. Какое-то движение.

— Это усталость, — сказал капитан. — Нам просто нужно отдохнуть.

Ближайшее место ночлега находилось в получасе ходьбы.

Экипаж «Онандаги» шёл к маяку. Они обсуждали увиденное, поражаясь. Потом шли в тишине.

— Домой... Домой... Письма...

— Что ты говоришь?

— Я молчал.

— Энди, ты что-то говорил?

— Нет.

— Кажется, показалось.

Показалось ли?

Глава 5. Призрак времени

Наконец перед взором моряков возвышался маяк. Внизу, у самого основания, они заметили ветхий деревянный дом с тусклым светом в окне. Сайрус постучал. Дверь открыл мужчина около пятидесяти лет. Брюнет с редкой сединой, бородкой, голубыми глазами, в поношенном бушлате и громоздких сапогах. Так выглядел смотритель маяка.

— Чего вам? — с недовольством спросил мужчина.

— Время к сумеркам. Мы ищем ночлега, хотя бы на одну ночь.

Смотритель маяка осмотрел людей: трое мужчин в промокших от тумана бушлатах с медными пуговицами, парусиновых брюках и грубых ботинках. Фуражки с кожаными козырьками — на головах; только капитан держал свою фуражку в руке. На их одежде — пятна от соли, на лицах — чёрные круги под глазами.

— Вы откуда прибыли?

— «Онандага». Ведём поиски «Сириуса».

Смотритель почесал затылок.

— Ладно, проходите. Поставлю воду на чай. Вижу, устали.

— Спасибо. Я Сайрус, капитан судна. Энди — мой помощник, а это Джеймс рулевой.

— Марк.

Смотритель молча кивнул и жестом пригласил в дом. Масляная лампа освещала небольшой участок комнаты, её аромат смешался с запахом старого дерева. В жилище было чисто, но в воздухе витало одиночество.

Марк поставил чайник на плиту. Достал из шкафа две кружки, насыпал в них сушёных трав — мяты и зверобоя.

Вода грелась медленно.

— Как успехи с «Сириусом»? И что с вами?

Повисло неловкое молчание. Марк терпеливо ждал ответа.

— Вы не поверите нам, — капитан слотнул. — Это сложно объяснить...

— Может, расскажете, а я пойму, верить или нет?

— На самом деле, мы и сами не верим в то, что с нами произошло, — ответил Энди. — Вы читали Жюль Верна?

— Ближе к делу.

— В общем, мы отправились по маршруту «Сириуса». Но по мере приближения к Гаттерасу происходили странные вещи. Взбесился компас. Потом я услышал голос... — Сайрус закашлялся.

— Мы все услышали. Мелодия. Волшебство какое-то. И море казалось таким тихим... Как будто специально замолчало, чтобы послушать песнь.

Вода вскипела. Марк встал из-за стола, налил в кружки кипяток. Протянул капитану и помощнику.

— Вы пейте, потом мы с Джеймсом попьём. — Марк не верил словам моряков, но было интересно узнать, что было дальше. — Вы слышали мелодию в море? И что же было дальше?

— Дальше какая-то непонятная сила затащила корабль в самую глубь тумана. А потом...

— А потом мы уже были на берегу и решили найти ночлег, — вдруг перебил Энди, бросив краткий взгляд на капитана. — Давно ты работаешь здесь?

— Двадцать девять лет, — ответил Марк. — Так что там с голосом? Если все его слышали, значит, не показалось.

— Пожалуй. Пение было завораживающим. Мы видели силуэты женщин, они были прекрасны... В общем, что-то необъяснимое.

— Где же вы видели этих дев?

— Могу показать с маяка.

Марк и Сайрус поднялись на маяк. Капитан указал на то место — где туман никогда не рассеивается.

Марк сглотнул. За эти двадцать восемь лет он всегда отводил взгляд от этого места. Будто чувствовал вину. Марк на мгновение попал в прошлое, долго молчал, а потом сухо ответил:

— Да, я знаю это место. Там... моя жена погибла.
Они вернулись в дом.

Марк молча прошёл к плите, налил кипятка себе и Джеймсу. Поставил кружки на стол, сел. Глотнул горячей травяной горечи и устался в одну точку. Моника... Я так скучаю. Может, завтра схожу туда. Может, это она?

Ночь. Дом наполнился звуками крепкого сна. Одному Энди не спалось. Он лежал у окна и смотрел на звёзды. Казалось, ещё немного — и он провалится в сон. Как вдруг краем глаза ему что-то показалось.

Моряк потёр глаза, взгляделся в горизонт. Казалось, что-то приближалось. Это «что-то» вдруг начало набирать скорость. Начали появляться очертания — корабль. Он всё ближе. Энди услышал крики и сам вскрикнул от ужаса.

Крик разбудил остальных.

— Энди, мы же спим, зачем кричать? — сонно возмутился Джеймс.

Ответа не последовало.

— Энди? Всё в порядке?

Джеймс и Сайрус подошли к товарищу. Даже в свете ночи он казался белым как стена.

Марку не понравились разговоры. Он не стал ничего говорить, лишь недовольно хмыкнул и отвернулся к стене.

Джеймс и Сайрус посмотрели в окно и, когда увидели, отчего побледнел Энди, сами стали белыми как мел. Они видели «Сириус» и слышали крики крушения... Сайрус перекрестился:

— Господи, спаси и сохрани! Отче наш, сущий на небесах...

Капитан молился, его сердце покалывало. А призрак был всё ближе.

Глава 6. Потерянный месяц

Ночь. В доме Марка трое мужчин уставились в окно. Джеймс провёл ладонью по волосам, сжал челюсть. Скулы заиграли. Глаза стали безумными, сердце готово было разорваться от ужаса.

Марк вскочил с постели, он был зол. Дал людям ночлег, а те даже уважения не проявляют.

— Что происходит?

Сайрус ответил с дрожью в голосе:

— Сириус... Там...

Марк посмотрел в окно. Море было пустым до самого горизонта. Смотритель взбесился — скоро заступать на вахту, а поспать не дают.

— Хватит меня разыгрывать! Это не смешно!

— Мы не разыгрываем, — ответил Энди.

Марк ещё раз взглянул в окно, осмотрел каждую деталь от берега до горизонта.

— Вы сумасшедшие! Уходите. Мне не нужны ваши байки.

Но страх был так силён, что никто не мог сдвинуться с места.

Марк вытолкал троих мужчин на улицу. Сайрус, Энди и Джеймс переглянулись. Корабль исчез так же неожиданно, как и появился.

— Что это было? — спросил Джеймс.

— Если вы видели то же, что и я, — задумался Энди, — значит, это не усталость и не сон. Но почему Марк не видел того, что видели мы?

Никто не знал ответа.

Они шли по острову Хаттерас, обсуждали увиденное. Моряки начали понемногу отходить от шока, но образ врезался в память. Мужчины проходили мимо тёмных хижин, но не

стали никого тревожить. Не зная, куда идти, они зашагали вдоль берега. Ночь подходила к концу.

— Нам нужно как-то добраться в Уилмингтон. Мы должны сказать, что нашли «Сириус», но как объяснить пережитое? И крушение «Онандаги»?

— Энди, ты видел реакцию Марка, — расстроенно сказал Сайрус. — Нам не поверят. Я сам себе не верю.

— Светает, — подметил Джеймс. — Пойдёмте к ларьку, нужна местная газета. Просто так до причала нам не добраться.

Они подошли к киоску — продавец как раз открывал его. Он улыбнулся покупателям и разложил товар.

Сайрус взял свежий номер «The Wilmington Messenger» и ужаснулся. Дата на первой полосе ушла на месяц вперёд.

— Нас не было месяц. Что скажем владельцу «Онандаги»?

— Точно не правду, — сказал Энди. — Придумаем официальную версию.

— Например? — спросил Джеймс.

— Например, я сломал ногу во время крушения. Помощи ждать не от кого — вы остались со мной, пока я не встал на ноги.

— Отлично, — ответил Сайрус, взяв газету в руки. — Ближайшее судно отходит через полтора часа. Поспешим.

«Атлантика» взяла курс на Уилмингтон. Море было тихим, чайки кружили над водой. Экипаж «Онандаги» многое пережил, приключения сблизили троих мужчин. Но сейчас каждый был в своих мыслях.

Сайрус обдумывал официальную версию. Энди скучал по семье — для него прошло несколько дней, а дома он не появлялся месяц. Что его ждёт: радость или беспокойство?

Джеймс держал сигарету в руках впервые за пять лет. Произошедшее породило желание затянуться. Он вглядывался в горизонт, думая об увиденном.

Каждый вёз свой груз. Стоит ли посвящать семьи в новую реальность? Лучше оставить всё в тайне.

— Домой... Домой... Письма... — вдруг услышал Джеймс. Он оглянулся, но никого не нашёл. Парень сглотнул. Неужели это только начало?

Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.